

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

3 Ноября 1914 года.

№ 44.

Годъ тридцать восьмой.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Пастырь на полѣ брани.

Война всколыхнула все русское общество и объединила его около алтаря и трона: не стало вражды и партийности, а всё, какъ одинъ человекъ, грудью и всѣмъ достояніемъ встали на защиту Вѣры и Родины.

Вотъ что читаемъ мы въ статьѣ одного публициста: „Не погрѣбали-ли Церковь въ душѣ народной? Не стало-ли легкимъ, дающимъ успѣхъ, выгоднымъ занятіемъ Ея постоянное заушеніе и оплеваніе. Но и здѣсь ошиблось маловѣріе. Смиренно, кротко и ласково опять собираетъ Церковь дѣтей своихъ, и небо слышитъ всенародныя моленія тысячъ людей, преклоняющихся на стогнахъ и въ храмахъ, и попрятались въ свои щели привычныя Ея заушители. И религіозный пламень, который зажигается нынѣ въ сердцахъ людей, не пропадаетъ туне и не погаснетъ, ибо на религіозныхъ путяхъ таятся сокровища русскаго духа, религіозно-историческое призваніе святой Руси“. Эта цитата принадлежитъ перу С. Булгакова и заимствована нами изъ московской газеты

„Утро Россіи“ (№ 181, отъ 5 августа с. г.). Дѣйствительно, исторія нашего отечества даетъ ему право на имя *Святой Руси*: русская Церковь всегда чутко прислушивалась къ голосу жизни и отображала въ судьбахъ своихъ духъ переживаемаго времени. Духовенство въ тяжелые моменты нашего прошлаго неизмѣнно стояло на высотѣ своего служенія. Достаточно вспомнить роль Троице-Сергіевой лавры въ 1612 году, и нынѣ откликнувшейся достойнымъ ея прошлаго посланіемъ духовнаго иноческаго воинства — воинству бранному.

Велика обязанность священника на войнѣ, на самомъ полѣ битвы: тутъ нужна и личная храбрость, и герейское самопожертвованіе, и полное самоотверженіе, — словомъ высшій христіанскій подвигъ. Въ боевомъ дыму, подъ грохотъ орудій военный батюшка не только врачъ духовный, но онъ — и вдохновитель солдатъ на бой, и любящій другъ ихъ и офицеровъ на отдыхъ, и братъ милосердія, и санитаръ: и все это — въ духъ и силъ Христовой любви!

Съ удовольствіемъ и душевною радостію за братій нашихъ приводимъ выдержки изъ замѣтки: „Духовенство на войнѣ“, помѣщенной въ № 229, отъ 23 сентября, той же газеты „Утро Россіи“:

„Большинство священниковъ совершаютъ огромные переходы вмѣстѣ съ своими полками.

Бдутъ верхомъ въ рясахъ на лошадяхъ и очень рѣдко въ экипажахъ.... Во время боя духовенство находится обыкновенно при первомъ обозѣ, верстахъ въ двухъ — въ трехъ отъ мѣста битвы. Не рѣдки случаи, когда обозы обстрѣливались орудійнымъ огнемъ противника или бомбами съ аэроплановъ. Страха передъ бомбами этими никакого нѣтъ. Среди батюшекъ много мужественныхъ людей... Пользуются батюшки у солдатъ и офицеровъ необычной любовью. Многіе обращаются къ нимъ за утѣшеніемъ, за духовной помощью...

Находится много героевъ священниковъ, которые въ трудную минуту сами кидались въ бой и одушевляли своимъ примѣромъ уставшихъ бойцовъ.

Почти всегда передъ боемъ священники говорятъ проповѣди: войска всегда рады этимъ теплымъ сердечнымъ рѣчамъ... Когда приходится хоронить кого-нибудь изъ павшихъ въ бою командировъ или же павшихъ особенно геройски, — къ мѣсту панихиды стекается иногда нѣсколько полковъ. Въ грозной тишинѣ проносится надгробная панихидная дѣсьня... Многіе изъ священниковъ работаютъ братьями милосердія при госпиталяхъ и сплошь и рядомъ проводятъ дни и ночи у постели страждущихъ воиновъ. Есть священники, которые наравнѣ съ санитарями уносятъ раненыхъ съ поля битвы подъ градомъ пуль и снарядовъ. Передъ офицеромъ, передъ каждымъ солдатомъ встаетъ благостный, добрый, безконечно любимый батюшка“.

Въ такихъ симпатичныхъ и теплыхъ выраженіяхъ обрисовываетъ образъ пастыря на военномъ полѣ газета, которая внѣ подозрѣній въ сочувствіи ея „клерикализму“.

Тѣмъ болѣе цѣнно это безпристрастное свидѣтельство, почему мы и позволили себѣ его привести.

Съ восторгомъ преклоняясь предъ образомъ пастыря добраго на поляхъ ужаса и смерти, останемся ли мы, братья-пастыри, равнодушными и ограничимся ли выраженіемъ нашего сочувствія, удивленія и т. п.?

Нѣтъ, оставаясь здѣсь, вдали отъ грохота разрушительныхъ орудій и свиста смертоносныхъ пуль, поревнуемъ славу и чести собратій нашихъ о имени Божіемъ: будемъ вдохновителями, ободрителями и утѣшителями осиротѣвшихъ семействъ нашихъ дорогихъ воиновъ, братьями милосердія для привозимыхъ въ наши города и селенія раненыхъ и по силѣ каждаго изъ насъ приложимъ все свои труды и умѣнье, чтобы встать въ ряду тѣхъ, кто горитъ огнемъ любви: зажегши въ себѣ свѣтильникъ

этого огня, мы найдемъ себѣ мѣсто въ числѣ дѣлателей въ нынѣшній трудный часъ—часъ суда Божія за наши грѣхи и испытанія нашей вѣры.

Паче же всего не останемся тепло-хладны: въ дивномъ величїи встаетъ передъ міромъ христіанскимъ образъ пастыря на полѣ брани; пусть же проникнется сіяніемъ мира и духовной мощи и наше пастырское попеченіе объ овцахъ нашихъ здѣсь—въ глубинѣ Россїи. Для всѣхъ тяжель крестъ войны, облегчимъ же Родинѣ нашей ея крестоношеніе. И будемъ вѣрить, что за распятіемъ нашей издавна-многострадальной Руси придетъ ея воскресеніе, которое приведетъ ее къ новой мирной жизни. Въ этомъ шествїи пастырь, какъ и на боевыхъ позиціяхъ, пойдетъ впереди стада своего!

Свящ. *М. Титовъ.*
